

М. А. Толмачева

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СУАХИЛИ И ТРАДИЦИЯ РАННИХ МИГРАЦИЙ

История формирования этнических общностей восточноафриканского побережья до относительно недавнего времени рассматривалась преимущественно на базе лингвистического материала, а также ограниченного круга письменных источников¹. Среди последних четко выделяются две группы: источники «внешние» — арабские, португальские — и «внутренние», т. е. составленные на побережье либо тоже на арабском языке, либо, чаще, на языке суахили. Работа по изучению этих последних источников, проведенная за последнее десятилетие², значительно расширила наши представления о сложности и многообразии процессов, оказавших влияние на этническую историю суахили. Одновременно, как будет показано ниже, сам процесс сбора новой информации и пересмотра прежде имевшихся данных неизбежно ведет к переоценке значимости африканских источников.

Другим значительным шагом вперед явилось частичное завершение ряда крупных археологических исследований на побережье Восточной Африки, начиная от южного Сомали до границы Танзании и Мозамбика³. Результаты раскопок используются преимущественно в двух направлениях: с целью воссоздания истории заселения региона, а также процесса исламизации. Представляется, что это последнее направление значительно более плодотворно, так как большинство находок датируется XV в. и позднее. Наиболее ранняя из них — надпись 1107 г. из мечети Кизимкази на острове Занзибар. В силу своей хронологической огра-

¹ См., например: В. М. Мисюгин. О происхождении и распространении языка суахили.— «Африканский этнографический сборник», III, «Труды Ин-та этнографии АН СССР» (далее ТИЭ), т. 52. М — Л., 1959, с. 36—47; А. Н. Я. Принс. The Swahili-speaking peoples of Zanzibar and the East African coast. London, 1961; G. Mathew. The East African coast until the coming of the Portuguese.— R. Oliver and G. Mathew (eds). History of East Africa, v. 1. Oxford, 1963.

² См., например: R. L. Pouwels. The medieval foundations of East African Islam.— «International Journal of African Historical Studies», v. XI, № 2, 1978; *его же*. Tenth century settlement of the East African coast: the case for Quarmania/Ismaili connections.— «Azania», v. IX, 1974; R. F. Morton. The Shungwaya myth of Miji Kenda origins: a problem of late nineteenth century Kenya coastal history.— «International Journal of African Historical Studies», v. 5, № 3, 1973; T. T. Spear. Traditional myths and historian's myths: variations on the Singwaya theme of Mijikenda origins.— «History in Africa», v. 1, 1974; *его же*. Traditional myths and linguistic analysis: Singwaya revisited.— «History in Africa», v. 4, 1977.

³ H. N. Chittick. Kilwa: an Islamic trading city on the East African coast, v. I—II. Nairobi, 1974; *его же*. Kilwa and the Arab settlement of the East African coast.— «Journal of African History», v. IV, № 2, 1963; *его же*. A new look at the history of Pate.— «Journal of African History», v. X, № 3, 1969; *его же*. The peopling of the East African Coast.— H. N. Chittick and R. I. Rotberg (eds). East Africa and the Orient. N. Y., 1975; J. Kirkman. Some conclusions from archaeological excavations on the coast of Kenya, 1948—1966.— Там же.

ниченности археологический, в том числе эпиграфический и нумизматический, материал играет лишь вспомогательную роль в нашем исследовании.

В свете предложенного выше разделения источников на «внешние» и «внутренние» — т. е. не по языку, а по региону происхождения — полезно установить принципы этнической классификации, свойственной каждой группе источников. Так, во «внешних» источниках на арабском языке, дающих по существу наиболее раннюю информацию как о местном населении, так и о территориальных границах отдельных групп, важнейшим этническим термином является «зиндж». Южная граница расселения зинджей не была известна арабам, так как они не плавали далее Мозамбика, а северную они устойчиво проводили в районе р. Джубы. Впервые высказанное ал-Масуди в первой половине X в., это положение, по-видимому, подтверждается недавними раскопками⁴.

Этнокультурное содержание термина «зиндж» претерпело ряд изменений, но может быть кратко суммировано следующим образом⁵. Зинджами арабы, а также персы называли группы прибрежного населения, имевшего негроидный облик, говорившего на языках банту и сохранявшего, особенно на ранней стадии, как традиционную культуру, так и традиционные религиозные нормы. Лишь постепенно зинджей, обращенных в ислам, стали противопоставлять зинджам-«неверным»⁶. По-видимому, религиозный признак играл немалую роль и в употреблении португальцами терминов «мавр»⁷ (по отношению к мусульманам — как арабам, так и суахили) и «кафр» (по отношению к немусульманам-неграм).

Языком населения побережья ал-Масуди называет «зинджский», Ибн Баттута (XIV в.) упоминает «могадишский» наряду с арабским⁸. Но даже на рубеже XV—XVI вв., когда северная часть побережья уже была известна под названием «Савахиль», известный мореплавателю Ахмад ибн Маджид все еще употреблял название «занджи». Что зинджский язык или языки (так как было известно о неоднородности зинджей), принадлежали к языкам банту, подтверждается данными ал-Джахиза (IX в.)⁹. Исламизация побережья впервые отмечена рядом авторов в X в., а к XIV в. города и острова побережья были уже настолько прочно связаны с мусульманским миром, что вели «священную войну» против «неверных»¹⁰.

Мало что из сведений арабских авторов находит параллель в сообщениях африканских источников, которые отличаются от первых содержанием, хронологией и, как правило, анонимностью. Как уже было

⁴ Текст и перевод см.: «Арабские источники VII—X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары». М.—Л., 1960, с. 229, 236; *J. Kirkman*. Указ. раб., р. 234—236; *V. L. Grottanelli*. The peopling of the Horn of Africa — *H. N. Chittick and R. I. Rotberg* (eds). East Africa and the Orient.

⁵ Подробнее см.: *М. А. Толмачева*. Восточное побережье Африки в арабской географической литературе.— «Страны и народы Востока», в. IX. М., 1969, с. 285—294; *её же*. Восточная Африка в средневековых арабских известиях: этногеографическое исследование. Автореф. канд. дис. Л., 1970, с. 2—7.

⁶ *A. F. Mehren*. Cosmographie de Chems-ed-Din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqi. St.-P., 1866, p. 150, 269.

⁷ *N. Barbour*. The significance of the word *Maurus*, with its derivatives *Moro* and *Moor*, and of other terms used by medieval writers in Latin to describe the inhabitants of Muslim Spain.— «Actas do IV Congreso d'Estudios arabico-islamico». Coimbra, 1968, p. 253—264.

⁸ «Voyages d'Ibn Batoutah. Texte arabe accompagné d'une traduction par C. Deffrémery et R. Sanguinetti», t. II, Paris, 1877, p. 183; «Арабские источники VII—X вв.», с. 221. Ал-Идриси (XII в.) говорит просто о «языке зинджей». — «Арабские источники X—XII веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары». М.—Л., 1965, с. 257, 304.

⁹ Подробнее см. *М. Толмачева*. The Zanj language.— «Kiswahili», v. 45, № 1, 1975, p. 16—24.

¹⁰ «Voyages d'Ibn Batoutah», t. II, p. 193.

отмечено, подавляющее большинство этих источников составлено на языке суахили. Из арабоязычных два важнейших — это «Хроника Кильвы» и «Книга о зинджах»; оба памятника основаны на ранней, преимущественно устной традиции, и в обоих повествование доведено до колониального периода¹¹. Известно, что существовал и суахильский вариант «Хроники Кильвы», сохранившийся в португальском переложении Ж. де Барруша; кроме того, повествование в большинстве суахильских источников включает хотя бы намек на раннемусульманский период истории — но все же чрезвычайно важно, что большая часть сообщений передавалась в устной форме и была записана лишь в конце XIX — начале XX в. Процесс сбора исторических преданий активизировался в последнее время, и вновь полученные данные¹² показывают, что хронологический кругозор, генеалогические притязания и мусульманская ориентация нарративных источников — прямое отражение устной исторической традиции.

В задачи настоящей статьи не входит общая характеристика этих памятников и история их изучения¹³. Для нас самым важным аспектом их содержания является один элемент: часто повторяющееся утверждение о том, что предки суахильских правителей — основатели ранних государств побережья — мигрировали в Восточную Африку с Ближнего Востока (из Сирии, Персии, Ирака и т. д.). Еще недавно некоторые историки принимали эти заявления на веру и видели в них свидетельство доминирующей роли чужеземного субстрата в культуре суахили¹⁴. Другие более осторожно рассматривали их как подтверждение длительного процесса миграций¹⁵, приведших к формированию в среде суахили таких групп, как «ваарабу» и «ваширази». Впервые классовая природа этих групп и их генеалогий была вскрыта В. М. Мисюгиным¹⁶. Ниже мы постараемся проанализировать источниковедческую базу этой традиции.

Заметим, что в наши намерения не входит опровержение теории миграций как таковой: связи между Аравией и Восточной Африкой и существование смешанных браков в прибрежных поселениях отмечены еще «Периплом Эритрейского моря»¹⁷. Начиная с XVII в. различные контакты, смешанные браки и миграции подтверждаются документами, недавно обнаруженными в Южной и Восточной Аравии¹⁸. Однако до установления Оманского сюзеренитета над прибрежной зоной к югу от Момбасы во второй половине XVII в. все утверждения об «импорте государственности» остаются неподтвержденными и подлежат самой тщательной проверке.

¹¹ A. Strong. The history of Kilwa.— «Journal of Royal Asiatic Society», n. s., v. 27, 1895; G. S. P. Freeman-Grenville. East African coast: select documents. London, 1975, pp. 34—49; E. Cerulli. Somalia. Scritti vari editi ed inediti, v. I. Roma, 1957.

¹² Ср. особенно R. L. Pouwels. The medieval foundations... с работами: C. Velten. Prosa und Poesie der Suaheli. Berlin, 1907; C. H. Stigand. The land of Zinj. London, 1913; F. B. Pearce. Zanzibar, the island metropolis of Eastern Africa. London, 1920; W. H. Ingrams. Zanzibar, its history and its people. London, 1931; R. Reusch. A history of East Africa. Stuttgart, 1954.

¹³ См. Л. Е. Куббель. Арабоязычные африканские источники по истории стран Африки.— «Источниковедение африканской истории». М., 1977; В. Е. Овчинников. Суахильские источники.— Там же.

¹⁴ R. Reusch. Указ. раб. См. также: G. S. P. Freeman-Grenville. The medieval history of the Tanganyika Coast. Berlin, 1962; J. Kirkman. Excavations at Ras Mkumbuu on the island of Pemba.— «Tanganyika Notes and Records», № 53, 1959, p. 161—175.

¹⁵ H. N. Chittick. The 'Shirazi' colonization of East Africa.— «Journal of African History», v. VI, № 3, 1965; B. G. Martin. Arab migrations to East Africa in medieval times.— «International Journal of African Historical Studies», v. 7, № 3, 1974.

¹⁶ В. М. Мисюгин. Основные черты этнической истории суахили. Автореф. канд. дис. Л., 1967.

¹⁷ «Перипл Эритрейского моря».— «Вестник древней истории», 1940, № 2, § 17—23.

¹⁸ О «метисации» купеческой колонии говорил Ж. де Барруш еще в начале XVI в. См. также: B. G. Martin, Указ. раб.

Начнем с хронологии миграций согласно преданию. Наиболее ранним «основателем» городов суахильского побережья оказывается химйаритский тубба, доисламский правитель Йемена, будто бы построивший Мogaдишо, Момбасу, Кильву, Пате, Сиу, Ламу и Гаму (Нгомени)¹⁹. Следующим по времени представлено переселение арабского племени бану кайс гайлан, в котором анонимный автор хроники видит предков кушитов — галла. Здесь мы в состоянии установить дату миграции, которая состоялась якобы в результате нападения на Мекку эфиопов, захвативших Йемен в начале VI в. Хроника содержит типичное мусульманское название года, в который произошло это нападение — «год слона», т. е. приблизительно 570 г.²⁰

Все остальные варианты предания начинают повествование с мусульманской эпохи. Р. Рейш²¹ попытался разработать их хронологию и выделил пять категорий мигрантов. О первой рассказывает «сирийская» традиция, зафиксированная в опубликованной «Хронике Ламу» и в современных устных преданиях. Согласно наиболее распространенной версии, инициатором миграции был халиф Абд ал-Малик ибн Марван (685—705 г.); основным элементом этой миграции стали «вашами», или «машами» (от арабского «Шам» — Сирия). Несколько позднее (согласно Р. Рейшу, приблизительно в 700 г.) два брата из Омана, Сулейман и Саид, мигрировали опять-таки в Ламу, где они присоединились к более ранним поселенцам. Их решение, возможно, было вызвано религиозными гонениями против секты ибадитов²².

Третьими прибыли «амузайди» — шииты зейдитской секты, возникшей около 740 г., — которые поселились на бенадирском берегу. Их потомками в настоящее время считает себя группа полукочевников, живущая между Мogaдишо и Варшейхом²³.

В X в. семь братьев из ал-Хасы, столицы государства шиитов-карматов в Бахрейне, возглавили военный поход и прошли с огнем и мечом по всему побережью от Мogaдишо до Бравы и Мерки и, возможно, Момбасы²⁴. Лишь после этого, по Р. Рейшу, начались миграции «ширази» (эта часть его хронологии находится в противоречии с утверждениями целого ряда вариантов традиций — см. ниже). Ширазская генеалогия отражена многими документами, легендами и устными преданиями²⁵.

До сих пор не выяснено, почему именно вокруг Ширази концентрируются реальные и мифические претензии на персидское происхождение. Ведь Шираз удален от моря, и портом ему служил в средние века Сираф, разрушенный землетрясением в 977 г. Не случайно во «внешних» арабских источниках Сираф и Оман упоминаются как два ведущих соперника в торговле с Африкой. В X в. Шираз становится столицей шиитской династии Буидов, возобладавшей над аббасидскими халифами, чьей столицей был Багдад, а воротами морской торговли — Басра. Предложенные до сих пор объяснения не разрешают вопроса: одни считают, что разрушение Сирафа было толчком к эмиграции «ширази»; другие — что сирафцы по-прежнему преобладали в торговых контактах, но на них было перенесено название столицы культурно-административной области, в которой они жили; и, наконец, возможно, что сирафская торговля оживилась с возвышением Буидов, в результате

¹⁹ E. Cerulli. Указ. раб., с. 235.

²⁰ Там же, с. 234.

²¹ R. Reusch, Указ. раб., с. 72—90.

²² W. Hichens. Habari Lamu.— «Bantu Studies», v. XII, № 1, 1938; R. Pouwels. The medieval foundations..., p. 223; R. Reusch. Указ. раб., с. 79.

²³ R. Reusch. Указ. раб., с. 76, 89, 81.

²⁴ Там же, с. 85.

²⁵ См., например, Amur Omar Saadi. Mafia — history and traditions.— «Tanganyika Notes and Records», v. II, 1941, p. 23—27; E. C. Baker. Notes on the Shirazi of East Africa. Там же, с. 1—10; A. E. Robinson. The Shirazi colonizations of East Africa.— Там же, v. 3, 1937, p. 40—81; J. Gray. Zanzibar local histories.— «Swahili», v. 31, 1960.

чего ширазское присутствие в Восточной Африке стало более заметным²⁶.

В доказательство того, что многие предания верно отражают историческую действительность, приводятся упоминания в них исторических личностей и намеки на исторические события—завоевания, восстания и т. п.²⁷ Однако еще больше в них противоречий и неточностей, к рассмотрению которых мы теперь перейдем.

Два потока иммигрантов—вашами и ваширази—резко отличались друг от друга этнической принадлежностью и местом первоначального расселения. Отсюда трения и конфликты между двумя группами в процессе расселения на побережье, особенно в районе Бенадира. Согласно Р. Рейшу, за арабами последовали ширази; Пауэлс же считает, что за ширази последовали арабы. По мнению Керкмана, именно трения были одной из причин вторичной миграции—с Бенадира далее на юг²⁸. Среди арабских мигрантов традиция называет бану кайс гайлан, южную и северную ветвь арабов—кахтанитов и аднанитов, членов династии Омейядов (661—750), предков теперешних маави, эмира Мусу бин Омара из племени хатами и, наконец, предков нынешних Баджуни—племени (а иногда и одного человека) под названием Бадуи, т. е. «бедуин»²⁹.

Иногда указывается родина мигрантов: Дамаск, Сирия, Янбо (порт на Красном море), Куфа; но ненадежность этих данных становится особенно очевидной, когда оказывается, что «ширази» (т. е. теоретически персы) пришли из Куфы в Ираке, или же, хотя сейчас группа претендует на название «ширази», ее члены считают себя арабами³⁰. Одна и та же группа может иметь противоречивые варианты традиции: так, Баджуни одновременно потомки и Омейядов «маави», и «амузайди», бежавших от омейядских преследований; Пате имеет предания как африканского, так и арабского происхождения³¹. В Ламу существует «побочное» предание, согласно которому один аристократический клан происходит от арабов, переселившихся в Африку не прямо, а через Индию³²—очевидно, отражение другой, возможно, имеющей реальную основу традиции о «дебули», мигрантах из арабской торговой колонии в Дайбуле, в Северо-Западной Индии³³.

Хронология легенд также полна противоречий, а весьма часто хронологическая основа вообще отсутствует. Наибольшее число городов связано с именем Абд ал-Малика—перечень включает практически все крупные поселения побережья: Могاديшо, Марка, Брава, Тула, Твавае, Куйама, Вумби, Кисмайю, Омви, Ндао, Кивайю, Пате, Фаза, Шанга,

²⁶ R. Reusch. Указ. раб., с. 98—103; T. M. Ricks. Persian Gulf seafaring and East Africa: ninth-twelfth centuries.—«African Historical Studies», v. 3, № 2, 1970, p. 350—353; J. Aubin. La ruine de Siraf et routes du Golfe Persique aux XIe et XIIe s.—«Cahiers de civilization médiévale», t. II, pt 3, 1959.

²⁷ R. Reusch. Указ. раб., с. 74, 79, 83; R. F. Burton. Zanzibar. City, island, and coast. London, v. I, 1872, p. 370—371; H. N. Chittick. The peopling of the East Africa Coast, p. 38—39.

²⁸ J. Kirkman. Some conclusions..., p. 235 (на основании следующих работ: J. S. Trimingham. Islam in East Africa. Oxford, 1964, p. 1—18; H. N. Chittick. The «Shirazi» colonisation...; его же. The peopling of the East African Coast, p. 41). См. также E. C. Baker. Указ. раб., с. 1.

²⁹ R. L. Pouwels. The medieval foundations..., p. 222—223. N. Chittick. The peopling of the East African Coast, p. 36; E. Cerulli. Указ. раб., p. 233; G. S. P. Freeman-Grenville. East African coast, ch. 42—48, 84.

³⁰ R. L. Pouwels. The medieval foundations..., p. 221, 225; J. Kirkman. Some conclusions..., p. 235; G. S. P. Freeman-Grenville. The coast, 1498—1840.—R. Oliver, G. Mathew (eds), Указ. раб., с. 146.

³¹ R. L. Pouwels. The medieval foundations..., p. 223; H. N. Chittick. A new look at the history of Pate, p. 382; J. Kirkman. Some conclusions..., p. 233; его же. Men and monuments on the East African coast. Nairobi, 1964, p. 17.

³² R. L. Pouwels. The medieval foundations..., p. 222.

³³ H. N. Chittick. The peopling of the East African Coast, p. 39; G. Mathew. Указ. раб., с. 123.

Эмези, Магагони, Ламу, Манда, Така, Китао, Комана, Узива, Шака, Меа, Ози, Малинди, Ватаму, Мвита (Момбаса), Васини, Кильва, Тунги, Нгазиджа³⁴. Абд ал-Малик действительно был выдающимся правителем; однако другие версии «Хроники Пате» приписывают честь основания суахильских поселений ширазцам, отправленным в Восточную Африку не кем иным, как Харуном ар-Рашидом, наиболее известным халифом следующей, Аббасидской династии (786—809). Согласно «Книге о зинджжах», Харун ар-Рашид только послал своих наместников в уже существующие города; карательная экспедиция на побережье приписывается как его предшественнику ал-Мансуру (754—775), так и его сыну ал-Мамуну (813—833), выдающимся аббасидским правителям³⁵.

С именем Харуна ар-Рашида связана и генеалогия легендарного царя суахили Лионго Фумо. Но оказывается, что Лионго имеет и другую родословную, производимую от не менее славного «правоверного» халифа Абу Бекра (632—634 гг.)³⁶.

Далее обнаруживается, что религиозная принадлежность мигрантов не вполне ясна их «потомкам»: за исключением «Книги о зинджжах», действие всех хроник затрагивает только мусульманскую эпоху, но даже их принадлежность к мусульманству иногда подвергается сомнению. Первыми проповедниками ислама на побережье названы сыновья Абд ал-Малика Джафар и Хамза³⁷. Из «первой» волны мигрантов (по Р. Рейшу), братья Сулейман и Саид покинули родину в результате «смуты», характер которой не обсуждается источниками. Их принадлежность к секте ибадитов считается возможной в силу наличия имен Сулейман и Саид в одной из ибадитских хроник Омана³⁸, где эта секта закрепилась с конца VII в. «Амузайди», как следует из их названия, принадлежат к умеренной шиитской секте зейдитов, и их присутствие в Кильве в XVI в., как и браки с местным населением, отмечены де Баррушем³⁹. Хронология зейдитской миграции, предлагаемая преданием, подверглась серьезной критике⁴⁰, хотя сам факт ее вряд ли можно оспаривать. Более интересно то, что сектантский характер зейдитов дал толчок возникновению антимусульманских исторических традиций их происхождения: согласно одной, их протест против ислама начался уже в Африке, где они приняли местные верования; согласно другой, они с самого начала были «неверными»⁴¹. Такой враждебный тон, как нам представляется, отразил реакцию «правоверных» мусульман, т. е. суннитов, против их соперников по религии. К сожалению, из этого наблюдения можно заключить лишь, что суннизм был (или стал) преобладающей формой ислама на побережье — остается неизвестным, насколько одна из этих форм опередила другую.

Следующей группой сектантов, по-видимому, были шииты-исмаилиты. «Семь братьев из ал-Хасы» якобы построили Могاديшо, Браву и Мерку. Брава, по мнению Р. Рейша, была их столицей, так как и по сей день в ней различается семь кланов, ведущих родословную от семи братьев. Это предание отмечено в XII в. ал-Идриси и в XVI в. голландцем О. Даппером⁴². Семи братьям приписывается как рознь с сектантами-зейдитами, так и заслуга обращения всего населения в суннитскую

³⁴ *C. H. Stigand*. Указ. раб., с. 29, прим. 4.

³⁵ *H. N. Chittick*. *Kilwa and the Arab settlement...*, p. 181; *его же*. *The peopling of the East African coast*, p. 34.

³⁶ *R. Reusch*. Указ. раб., с. 68—69.

³⁷ *A. E. Robinson*. Указ. раб., с. 43.

³⁸ *R. Reusch*. Указ. раб., p. 77—79; *G. Mathew*. Указ. раб., с. 102.

³⁹ *J. de Barros*. *Decadas da Asia*, I, VIII. Lisboa, 1945, Cap. IV.

⁴⁰ *G. Mathew*. Указ. раб., с. 102—108; *H. N. Chittick*. *The peopling of the East African Coast*; *J. Schacht*. Рец. на *G. S. P. Freeman-Grenville*. *The medieval history of the Tanganyika coast*. — «*Bibliotheca Orientalis*», v. XXI, 1964, p. 111.

⁴¹ *R. L. Pouwels*. *The medieval foundations...*, p. 221.

⁴² *R. Reusch*. Указ. раб., с. 85—86.

веру шафитского толка, распространившегося с начала IX в.⁴³ Шафитский ислам действительно преобладает на побережье и отмечен (впрочем, в соперничестве с ибадитством) в арабских источниках XIII—XIV вв.⁴⁴

Однако символика числа «семь» и слова «братья» дала основание гипотезе, что «семь братьев» по существу представляют братство шиитов-семиричников. Тогда миграция из ал-Хасы была результатом не гонения против суннитов⁴⁵, а распространения из ал-Хасы исмаилитской пропаганды силами подсекты семиричников — карматов, чьей столицей город стал в 913 г.⁴⁶

Стоит отметить, что число «семь» встречается и в других локальных традициях: так, например, в арабской хронике Кильвы основателем семи поселений — Мандаха, Шанга, Йанбо, Момбаса, Пемба, Кильва и Ханзуван (Анжуан) — назван отец с шестью сыновьями, приплывший из Ширази на семи кораблях⁴⁷. В данном случае фактор «братства» отсутствует, но теории шиитского происхождения некоторых правителей Кильвы в последнее время подтверждаются нумизматическими исследованиями⁴⁸.

Однако, возможно, что употребление этого числа может иметь и чисто фольклорную основу. Так, в некоторых традициях заметна склонность к троекратности в описании событий или к употреблению числа «три», иногда наряду с числом «семь». Например, один из документов с Пембы упоминает семерых ширази в комбинации 1+3+3 (учитывая только мужчин):

«В земле Шираз был султан по имени Дархаш ибн Шаха ибн Али ибн Ибрахим ибн Мухаммед ибн Хусайн ибн Дархаш аш-Ширази... В давние времена богатства умножились в этой земле и распространилось неверие. Поэтому он бежал на юг земли, он и его три брата... И с ними сестра Казиджа бинти Шаха и трое мужчин, сыновья сестры⁴⁹...»

Другая легенда с Пембы отражает запутанность представлений об истинной «родине» ширази, а также соперничество параллельных притязаний как на персидское, так и на арабское «шерифское» происхождение, т. е. генеалогию, возводимую к пророку Мухаммеду. Более того, здесь появляются и определенные антихристианские элементы, связанные, по мнению Грэй, с приходом на Пембу португальцев⁵⁰. За одно поколение заполняется интервал между 14/635 г. и прибытием христиан, и весь документ читается как «ширазская сага»:

1. В 14-м году хиджры перс по имени Джуджун отплыл на Пембу с родственниками, слугами, рабами и «рабами рабов» на тридцати (3×10) судах. Они селятся на острове, строят мечети и растят детей. Через 25 лет перс Джуджун является заданью с ширази. Он уходит, приходит снова, опять уходит и умирает (троекратность, первый цикл).

⁴³ Там же, с. 85, 89; *H. N. Chittick. A new look at the history of Pate*, p. 384; *J. Gray. A history of Kilwa*. P. I.—«Tanganyika Notes and Records», № 31, 1951, p. 8.

⁴⁴ «Voyages d'Ibn Batoutah», t. II, p. 193; [*O. Löfgren*]. *Descriptio Arabiae meridionalis...* Ibn al-Mugawir, v. I. Leiden, 1951, p. 278.

⁴⁵ См. *R. Reusch*. Указ. раб., с. 89.

⁴⁶ *R. L. Pouwels. Tenth century settlement...*, p. 64—66.

⁴⁷ *A. Strong*. Указ. раб., с. 412; *G. S. P. Freeman-Grenville. East African Coast...*, p. 35; Мэтью считает эту историю просто сказкой (*G. Mathew*. Указ. раб., с. 103—104).

⁴⁸ *G. S. P. Freeman-Grenville. Shi'i rulers at Kilwa.*—«The Numismatic Chronicle», 7 ser., v. XVIII, 1978, p. 187—190.

⁴⁹ Рукопись Arg 282. Национальный архив Занзибара; см. также пересказ у Грэй. *J. Gray. Zanzibar local histories*, с. 111—113).

⁵⁰ Там же, с. 127.

2. Является его сын Каптан ибн Джуджун, требуя дань и увеличивая поборы. Он уплывает, возвращается, уплывает и умирает (троекратность, второй цикл).
3. Является Хасун ибн Джуджун и снова увеличивает поборы. Ему отказывают, так как происхождение его от Джуджуна не подтверждено. Он возвращается трижды (троекратность, третий цикл) и, наконец, показывает ученому шейху Джуме перстень с красным камнем. Теперь он признан как сын Джуджуна, но после его смерти правит шейх Джума (троекратность, главный цикл завершен)⁵¹.

Нам представляется неважным, отражается ли в повествовании действительная история португальских «капитанов», т. е. наместников Пембы, как это старался выяснить Грэй на основе современной хронологии⁵². Важнее употребление в этой легенде некоторых приемов и терминов: так, отец и два сына (трое!) фигурируют также в самых ранних вариантах «Хроники Пате»⁵³. Поскольку другие версии упоминают только двух братьев и противоречат друг другу в том, какой из них стал правителем, а также приписывают этой паре имена Сулейман и Саид или Сулейман и Сейф, а их отцу — имя Абдаллах, типичное для анонимных героев, можно полагать, что все они по существу следуют одному образцу. Генеалогический характер легенды с Пембы подчеркивается отрицательным отношением к предшественникам нынешних правителей (потомков шейха Джумы), которых даже называют «назарейцами» — либо за их вымогательство, не подобающее истинным мусульманам, либо как действительных христиан (португальцев), несмотря на их «ширазское» прошлое.

Начальная дата хроники — 14 г. х. — падает на период правления халифа Абу Бекра, однако Шираз в это время не был даже еще завоеван мусульманами! Впрочем, и другие даты (когда они встречаются) не вызывают доверия: основание Пате по нескольким рукописям относится к 600/1203 г.⁵⁴. Конечно, уже до этой даты Пате был «основан» и посланцами Абд ал-Малика, и другими переселенцами, так что по существу она относится лишь к основанию династии Набхани. Но археологические данные и арабские сведения об оманских Набхани подсказывают значительно более позднее начало возвышения Пате⁵⁵. Кроме того, заметна тенденция хронологии побережья к «круглым» датам; один из документов Грэя, например, проявляет необыкновенную склонность к пятилетним срокам правления⁵⁶.

Стоит обратить внимание и на особенность употребления термина «ширазцы» в тексте. Приведенная выше хроника с Пембы написана на арабском языке и в повествовании встречается только одно слово из суахили. Топоним «Шираз» отсутствует, а как этноним употребляется форма «ахл аш-ширази». При нормальной арабской конструкции следовало бы сказать «ахл Шираз», где второе слово стоит в родительном падеже и без артикля, как и подобает иностранному слову, тем более имени собственному. Если же употреблять арабское прилагательное «шира-

⁵¹ Библиотека университета Дар-эс-Салама, рукопись 2507.

⁵² *J. Gray. Zanzibar local histories*, p. 127—139. Подробнее см. *M. Tolmacheva. The Arabic influence on Swahili literature: a historian's view.* — «*Journal of African Studies*», 1978, v. 5, № 2, p. 241—243.

⁵³ *H. N. Chittick. A new look at the history of Pate*, p. 382; подменяется также имя брата, женившегося на дочери правителя, а иногда появляются и просто три брата (там же, с. 389).

⁵⁴ К этой же дате относится основание Вумбы и Тумбату, а в версии Стиганда 600 г. х. заменен 601. Недавние записи традиции подставляют даты западного календаря. См. *H. N. Chittick. A new look at the history of Pate*, p. 381; *G. S. P. Freeman-Grenville. The East African coast...*, p. 145; *C. H. Stigand. Указ. раб.*, с. 30. См. также *B. M. Мусюгин. Указ. раб.*, с. 7; 1300 г. н. э. назван в рук. 596 библиотеки Дар-эс-Саламского университета.

⁵⁵ *H. N. Chittick. A new look at the history of Pate*, p. 390.

⁵⁶ Часто встречается также интервал в семь лет или семь дней, 70 или 30 кораблей, 364 ширази (*J. Gray. Zanzibar local histories*, p. 125).

зи», то следует читать «ал-ахл аш-ширази», т. е. «ширазские люди» вместо «люди Ширази». Нам представляется, что форма «ахл аш-ширази» является не прямым заимствованием из арабского, а передачей уже суахильского выражения «ваширази», где «ва-» заменено арабским «ахл».

Наконец, фольклорная природа псевдоисторического обрамления традиции простирается неожиданно ярко именно тогда, когда текст претендует на фактологическую правдивость. Среди многих слабо мотивированных объяснений миграций одно выделяется кажущейся точностью:

Первыми (благородными) людьми в Ламу были арабы,
пришедшие из Дамаска в Сирии. Их послал Абдул-Мелик
бин Марван. Это он послал их на (побережье)
суахили, когда он возжелал медных кувшинов...⁵⁷.

Интерес к медным изделиям, якобы проявленный Абд ал-Маликом, воспринимался как свидетельство высокого развития медного производства на побережье или как отголосок сведений о медных рудниках Юго-Восточной Африки⁵⁸. Однако арабские источники говорят о меди только в районе Софалы, а археологические находки на побережье включают исключительно редкие изделия из меди, скорее всего привозного происхождения⁵⁹.

Нам удалось найти источник этой легенды в исторически достоверной экспедиции, посланной Абд ал-Маликом под началом полководца и наместника Укбы ибн Нафи в Северную Африку. Это произошло в начале VIII в., и обстоятельства похода быстро обросли легендами и фантастическими историями. Из них ведущим мотивом стали поиски зачарованного Медного Города, построенного мифическим Зу-л-Карнайном, которого отождествляют то с йеменским тубба, то с Александром Македонским. В повествовании выделяется тема судьбы и обращения в ислам, а также появляются доисламские пророки — Хидр и Соломон. Именно с Соломоном связана история о медных кувшинах, в которых томятся джины, запечатанные его магическим перстнем. Разросшаяся повесть из исторических сочинений и космографий перекочевала в сказки «Тысячи и одной ночи!»⁶⁰

Необходимо подчеркнуть, что историческая точность суахильского предания с самого начала была подчинена другим интересам: хроники являются прежде всего династическими списками и их назначение состояло в локализации каждой новой династии в соответствии со сложившимся образцом. Из двух исторических процессов — этнических миграций и исламизации — второй получил несравненно лучшее освещение; в то время как преобладание арабского элемента явствует из современного состояния суахильской культуры и языка, пропорциональный перевес фантастических генеалогий явно на стороне «ширази». В то время через арабский язык, несомненно, проникали и общемусульманские представления, включая неарабский фольклор, лексику и т. п.⁶¹

Важно отметить, что хронология процесса исламизации в значительной степени подменила хронологию миграций. Такая подмена привела

⁵⁷ W. Hichens. Указ. раб., с. 9.

⁵⁸ Там же, с. 8, прим. 2.

⁵⁹ См., например: H. N. Chittick. Kilwa: an Islamic trading city..., II, p. 448—449; J. Kirkman. Some conclusion... p. 232—247.

⁶⁰ Подробнее см. M. Tolmacheva. 'They came from Damascus in Syria': a note on traditional Lamu historiography.— «International Journal of African Historical Studies», т. XII, № 2, 1979.

⁶¹ Об этих процессах см.: M. A. Tolmacheva. Арабский элемент в сказках суахили.— «Фольклор и этнография». Л., 1970, с. 230—236; M. Tolmacheva. The Arabic influence on Swahili literature...

к распространению соперничающих традиций: так, например, в Сомали и банту, и кушиты считают своими предками пришельцев из Сирафа⁶². Нам представляется, что и притязания на домусульманское происхождение мигрантов — не столько отражение истинных связей с Южной Аравией, сколько трансплантация популярной среди арабов легенды о химйаритах, которая опять-таки попадает в «Сказании о Медном Городе».

Мы оставляем в стороне генеалогии отдельных лиц, возводящих свое происхождение, как правило, к пророку Мухаммеду. Возникновение династических преданий такого рода нередко и среди других народов, обращенных в ислам⁶³. Но традиция возникла задолго до ислама: персидские завоеватели Йемена в VI в. фальсифицировали свою родословную, претендуя на южноарабскую генеалогию⁶⁴. Да и арабам не было чуждо тщеславие: традиция, зарегистрированная в XIII в., выбирает основателем аравийских городов сначала вездесущего Зу-л-Карнайна, а затем — персов из Сирафа!⁶⁵

SWAHILI ETHNIC HISTORY AND TRADITIONS OF EARLY MIGRATIONS

The paper deals with historical legends that reflect the notion of migrations from Near East countries being a component part of ethnogenetic processes on the East African coast. Analyzing different versions of recorded legends the author reaches the conclusion that they all represent, to a greater or lesser degree, a folklore treatment of factual reports on actual events. The resulting information as to the details of the migrations is, for the most part, unreliable. However, the fact of several consecutive migration waves having taken place from South Arabia and Persian Gulf countries is shown correctly.

Besides this, Swahili legends always attached only a secondary importance to historical accuracy: their main object was to support dynastic claims.

---

⁶² V. L. Grottanelli. Указ. раб., с. 73.

⁶³ Анализ генеалогических легенд Сахары и Западной Африки см.: В. В. Матвеев. Традиция и фикция.— «Африканский этнографический сборник», XI (ТИЭ, т. CV). Л., 1978, с. 134—150.

⁶⁴ См. М. Пиотровский. Химйаритский кайль Сумайфа зу-л-Кала и халиф Абу Бакр. «XII годовичная научная сессия ЛО ИВАН СССР (краткие сообщения)». М., 1977, с. 37.

⁶⁵ В их число включается даже Джидда.— См. Ibn al-Mugawir, 97, 120, 240. По нашему мнению, к этому же циклу принадлежит и дахлакская легенда: G. Puglisi. Alcuni vestigi dell'isola di Dahlak Chebir e la leggenda dei Furs.— «Proceedings of the Third International Conference of Ethiopian Studies». v. I, Addis Ababa, 1969, p. 35—47. См. также карты в кн.: H. Yajima. The Arab dhow trade in the Indian Ocean: preliminary report. Tokyo, 1976.